

НОМИНАЦИЯ ИИСУСА ХРИСТА В ПОЭТИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ И. А. БУНИНА

NADEZHDA A. BORODINA

THE NOMINATION OF JESUS CHRIST IN IVAN BUNIN'S POETIC HERITAGE

В статье предпринята попытка рассмотреть языковые средства номинации Иисуса Христа в лирике И. А. Бунина, определить роль выявленных онимов в выражении авторского замысла. Анализу подверглось свыше 30 ономастических единиц, обнаруженных в бунинских поэтических текстах 1886–1953 гг. Научная новизна проведенного исследования заключается в том, что рассмотрение сакральных имен, используемых поэтом для наречения Богочеловека в христианстве, было произведено впервые. При номинации Иисуса Христа И. А. Бунин опирается на существующие в христологии представления о Спасителе (например, *Агнец, Господь, Жених, Сын Человеческий, Альфа и Омега, Свете тихий* и др.), на фоновые знания о значимых событиях Его земной жизни (например, *Распятый, Младенец, Ребенок* и др.), на приписываемые Ему нравственные характеристики (например, *Благословенный, Пречистый, Смиренный, Скорбный* и др.). В качестве источников заимствования теонимов выступают тексты Нового Завета, агиографические тексты, тексты православных песнопений. Сакральные имена, извлеченные из лирического наследия И. А. Бунина, охарактеризованы с точки зрения структуры. Выделены простые онимы, представленные образованиями разной природы (отонимные, отапельлятивные, отадъективные и отместоименные), и составные онимы, представленные тремя моделями («имя существительное + имя прилагательное», «причастие + имя существительное», «имя существительное + имя существительное»). Имя Иисуса Христа в поэтическом наследии И. А. Бунина актуализирует три мотива: мотив божественного ребенка, мотив страдания и распятия, мотив воскресения.

Ключевые слова: И. А. Бунин; поэзия; поэтическая ономастика; имя собственное; номинация; теоним; Иисус Христос.

**Надежда Анатольевна
Бородина**

кандидат филологических наук, доцент
► borodinanadezhda@yandex.ru

Елецкий государственный университет
имени И. А. Бунина
399770, Россия, Липецкая область,
Елец, ул. Коммунаров, д. 28

Nadezhda A. Borodina

Bunin Yelets State University
28, Communards' street, Yelets, Russia, 399770

The article attempts to analyze the linguistic means of Jesus Christ's nominations in Ivan Bunin's lyrics, to determine the role of the onyms in expressing poet's intention. The author analyzes more than 30 onomastic units found in Bunin's poetic texts from 1886 to 1953. The research is new, since Christian sacred names used by the poet to name the God-Man are explored for the first time. When nominating Jesus Christ, Bunin relies on existing ideas about the Savior in Christology (for example, the Lamb, the Lord, the Bridegroom, the Son of Man, Alpha and Omega, Gladsome Radiance, etc.), on background knowledge about significant events of His earthly life (for example, Crucified, Infant, Child, etc.), on moral characteristics attributed to Him (for example, Blessed, Most Pure, Humble, Lamentable, etc.). The sources of the theonyms are the texts of the New Testament, hagiography, and the Orthodox chants. The sacred names extracted from Bunin's lyrical heritage are characterized from the point of view of their structure. The author distinguishes the simple onyms, represented by formations

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Липецкой области в рамках научного проекта № 20-412-480003.

of different nature, and compound onyms, represented by three models (“the noun + the adjective”, “the participle + the noun”, “the noun + the noun”). The name of Jesus Christ in Bunin’s poetry actualizes three motives: the motive of the divine child, the motive of suffering and crucifixion, the motive of resurrection.

Keywords: Ivan Bunin; poetry; poetic onomastics; proper noun; nomination; theonym; Jesus Christ.

Введение

Религиозно-философская проблематика волновала И. А. Бунина на протяжении всего жизненного и творческого пути. По мнению автора первой монографии о лауреате Нобелевской премии по литературе, богослова, писателя и публициста, архимандрита Русской православной церкви за границей Константина (в миру Кирилла Иосифовича Зайцева), И. А. Бунин — «человек в религиозном отношении очень одаренный и его писательский путь есть путь прежде всего религиозного мыслителя; его творчество есть замечательное обнаружение человеческого религиозного опыта» [Зайцев 1934: 245–246].

Важной частью бунинского мировосприятия является библейско-христианская составляющая. Он не раз обращается к текстам Ветхого и Нового Заветов, Псалтири, апокрифическим и агиографическим источникам в своих лирических и прозаических произведениях; в них находят отражение евангельские сюжеты, мотивы и образы.

Интересует И. А. Бунина и образ Иисуса Христа. Так, в книге воспоминаний «Беседы с памятью» В. Н. Муромцева-Бунина, повествуя о совместном путешествии по Святой Земле, пишет: «Ян говорит о Христе, о том, что он “чует Его живым, каким Он ходил по этой знойной земле”...» [Муромцева-Бунина 2006: 204].

Географические странствия «по следам Христа» и метафизические искания приводят И. А. Бунина, по утверждению воронежского литературоведа О. А. Бердниковой, к тому, что Спаситель «сознается и переживается им как вечная — и осязаемо, и духовно явленная — божественная сущность мира» [Бердникова 2018: 186].

Несмотря на то что «христианской доминанте» творчества писателя посвящено достаточно большое количество научных работ [Ага-

фонова 2009; Атаманова 2015; Бердникова 2009; Грановская 2020; Ковалева 2018; Кошемчук 2009; Талалаева 2011 и др.], исследования, в которых разрабатывается образ Сына Божьего в бунинской лирике, немногочисленны [Бердникова 2018; Фенчук 2010].

Отсутствием специального изучения продиктован наш интерес к номинациям Иисуса Христа в стихотворениях И. А. Бунина.

Цель предлагаемой статьи — выявить и описать языковые средства, используемые в поэтических текстах И. А. Бунина для наименования Спасителя, указать источники их заимствования; отметить роль собранных теонимов в экспликации основных новозаветных сюжетов и мотивов, связанных с именем Иисуса Христа.

Материалом для исследования послужило научное издание лирики И. А. Бунина, составленное и подготовленное проф. Т. М. Двинятиной. Анализу подверглось свыше 900 стихотворений, написанных поэтом с 1886 г. по 1953 г. Для достижения поставленной в работе цели в качестве ведущего был использован описательно-аналитический метод, включающий приемы наблюдения, интерпретации и систематизации.

Обсуждение и результаты

Природа имени Божия является одним из сложных богословских вопросов, не имеющим окончательного решения в настоящее время. Митрополит Иларион (в миру Григорий Валериевич Алфеев), выражая надежду на познание «священной тайны Церкви» в будущем, подвергает сомнению возможность полного осмысления этой «тайны, выходящей далеко за пределы человеческого сознания» [Иларион 2013].

В качестве характерной особенности теонимической лексики исследователи называют многоименность. Наличие длинных рядов именовании Бога, Иисуса Христа, Богородицы обусловлено «особой религиозной риторикой, направленной на восхваление высшего божественного существа» [Подюков, Соломонов 2010: 19].

Данная тенденция обнаруживается и у Бунина-поэта. Собранный картотека примеров номинаций Богочеловека в христианстве насчитывает свыше

30 различных по структуре и природе сакральных имен, извлеченных из буниных стихотворений.

Преобладают в ней простые онимы, состоящие из одного компонента (22 неповторяющихся онима). К ним относятся отонимные единицы (*Иисус* (*Ἰησοῦς*) — греческая транслитерация еврейского имени יְהוֹשֻׁעַ , *J'su(a')* [Мифы народов мира 1991: 490]; *Иса* (араб. إِسْمَاعِيل , *Isā*) — имя Иисуса в исламе [Мифы народов мира 1991: 565]), отапельтативные единицы (*Агнец*, *Бог*, *Взор*, *Владыка*, *Господь*, *Жених*, *Младенец*, *Ребенок*, *Сын*, *Чадо*, *Христос* (*Χριστός*) — перевод на греческий язык арамейского מָשִׁיחַ , *mēšīḥā*, еврейского מָשִׁיחַ , *māšīāḥ* «мессия, помазанник» [Мифы народов мира 1991: 490]), отадъективные единицы (*Благий*, *Благословенный*, *Всеблагод*, *Миленький*, *Пречистый*, *Распятый*, *Скорбный*, *Смиранный*), отместоименные единицы (*Он*, *Ты*).

Составные теонимы в авторской картотеке примеров менее распространены (8 неповторяющихся теонимов). Построены они по следующим моделям: «имя существительное + имя прилагательное» (*Свете тихий*, *Сын Господний*, *Сын Человеческий*), «причастие + имя существительное» (*Грядущий Бог*, *Почивший Бог*), «имя существительное + имя существительное» (*Альфа и Омега*, *Иисусе Христе*, *Царь царей*).

Составной теоним *Иисус Христос* в поэтических текстах И. А. Бунина функционирует преимущественно как однословный: *Как белый шелк, сияет твой бурнус / Над синевой далекого Ливана, / И сам Христос, смиренный Иисус, / Дышал тобою, радость каравана* («Гермон») [Бунин 2014 т. 2: 33]. В функции обращения в собранном языковом материале анализируемый оним отмечен в утраченной в современном русском литературном языке форме звательного падежа, а в имени *Иисус* наблюдается стяжение начальных гласных, характерное для разговорной речи: — *Иисусе Христе, Миленький!* («Потерянный рай») [Бунин 2014 т. 2: 184].

Встречается в лирике И. А. Бунина и кораническое имя Иисуса — *Иса: В ночь рождения Исы / По горным тропам и дорогам / Шли волхвы караваном / На таинственный зов* («Источник звезды») [Бунин 2014 т. 2: 65]. Поэт предлагает подлинно

мусульманское понимание природы Иисуса Христа. Он «*святой, любимый Богом*» (ср. с христианским верованием, в котором Иисус — «Бог и Человек в одном лице» [Иларион 2016]). Поскольку, согласно исламу, Иса — посланник Аллаха, один из Его пророков, но не Бог, данная ономастическая единица относится не к разряду теонимов как *Иисус Христос*, а к мифоантропонимам [Ислам 1991: 102].

Составной теоним *Сын Человеческий* в евангельских текстах выступает как регулярное самонаименование [Иларион 2016; Мифы народов мира 1991: 490]. У И. А. Бунина он находится в сильной позиции и формирует заглавие стихотворения, представляющего собой поэтическое переложение первой главы Апокалипсиса [Бунин 2014 т. 1: 298–299].

Божественное начало Христа подчеркивается поэтом благодаря использованию таких теонимов, как *Бог*, *Грядущий Бог*, *Почивший Бог*, *Господь*, *Сын Господний*, *Царь царей*, *Владыка*, *Альфа* и *Омега*.

Именование Иисуса *Богом* определяется христианскими теологическими представлениями о триединстве верховной сверхъестественной сущности, всеведущей, вседеприсутствующей, обладающей высшим разумом, являющейся всеобщим мировым началом (Бог Отец, Бог Сын, Бог Дух Святой).

Данная номинация у И. А. Бунина способна к расширению компонентного состава за счет включения атрибутивного конкретизатора: *Грядущий Бог*, *Почивший Бог*. Первая ономастическая единица передает идею явления в мир Спасителя, в то время как вторая акцентирует внимание на Его мучительной смерти на кресте.

Теоним *Господь* рассматривается в христианстве «как собственное имя Божие, принадлежащее Ему, как истинному Богу» [Солярский 1879 т. 1: 438]. В Ветхом Завете оно используется в качестве синонимической замены табуированного Яхве / Иегова. В Евангелии от Луки, в апостольских посланиях имя *Господь* употребляется и применительно к Иисусу. Например: «Спаситель, Который есть Христос Господь» (Лк. 2: 11) [Библия 1988: 1084]; «Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа»

(1 Пет. 1: 3) [Библия 1988: 1210], «один Господь Иисус Христос, Которым все, и мы Им» (1 Кор. 8: 6) [Библия 1988: 1251] и др.

Указание на то, что рассмотренные выше имена применяются поэтом по отношению к Иисусу Христу, содержится в ближайшем контексте. Например: *Они взойдут в красе желанной / И возвестят с высот небес, / Что день настал обетованный, / Что Бог воистину воскрес!* («Христос воскрес! — Опять с зарею...») [Бунин 2014 т. 1: 173], где теоним *Бог* включен в традиционную формулу пасхального приветствия; *Грядущий Бог далеко, / Но Он придет, друг темных рыбаков* («Александр в Египте») [Бунин 2014 т. 2: 51], где И. А. Бунин апеллирует к сведениям об учениках Христа, апостолах Петре, Андрее, Иоанне и Иакове, которые до проповеднической деятельности были рыбаками; *Гляжу вперед, на черное Распятье / Среди дорог — / И простирает скорбные объятия / Почивший Бог* («Изгнание») [Бунин 2014 т. 2: 262]; *Господь почил, гвоздями прибитый к Древу* («Планица») [Бунин 2014 т. 2: 248], где фоновые знания о распятии Христа кладутся в основу номинации.

Ономастическая единица *Сын Господний* появилась в результате структурного преобразования поэтом компонентного состава зафиксированного в Новом Завете теонима *Сын Божий*, а именно лексической субституции *Божий* → *Господний*: *Сын Господний / На Камени созиждет храм / И скажет: Лишь Петру я дам / Владычество над преисподней* («День памяти Петра») [Бунин 2014 т. 2: 196].

Божественное начало присутствует и в теониме *Альфа и Омега*. По мнению протоиерея П. Солярского, составителя словаря собственных имен, встречающихся в Библии, он представляет собой «краткое, но самое величественное и знаменательное имя, усвояемое Себе Господом», выражающее «Его Божество, Его вечность, Его творческое могущество и единство с Отцом» [Солярский 1879 т. 1: 81]. Первая и последняя буквы греческого алфавита *Α* и *Ω*, формирующие теоним, подчеркивают истинность Бога, Его незыблемость: «Я есмь *Альфа* и *Омега*, начало и конец, говорит Господь, Который есть и был и грядет, Вседержи-

тель» (Откр. 1: 8) [Библия 1988: 1325]. Теоним *Альфа и Омега* отмечен в бунинском стихотворении «Сын Человеческий»: *Я осенен был духом в день воскресный / И слышал за собою как бы трубный / Могучий глас: «Я **Альфа** и **Омега**»* («Сын Человеческий») [Бунин 2014 т. 1: 298].

Обладание высшей божественной властью присутствует в теонимах *Царь царей* и *Владыка* (вспомним слова Иисуса Христа ученикам: «дана Мне всякая власть на небе и на земле» (Мф. 28: 18) [Библия 1988: 1053]): *Затихла ночь в благоговенье, / И слышал он: «Моих ветвей / Колючий терн — венцом мученья / Возложат на главе твоей; / Но терн короною зеленой / Челосвятое обовьет, / — В мир под страдальческой короной, / Как **Царь царей**, Господь войдет!»* («В Гефсиманском саду») [Бунин 2014 т. 1: 159]; *И видел / Я под престолом души убиенных, / Вопившие: «Доколе, о **Владыко**, / Не судишь ты живущих на земле / За нашу кровь»* («День гнева») [Бунин 2014 т. 1: 297]. Оба они упоминаются по отношению к Иисусу Христу в «Откровении Святого Иоанна Богослова»: «На одежде и на бедре Его написано имя: “Царь царей и Господь господствующих”» (Откр. 19: 16) [Библия 1988: 1342–1343]; «И возопили они громким голосом, говоря: доколе, Владыка Святой и Истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу?» (Откр. 6: 10) [Библия 1988: 1330].

Наименование Иисуса Христа *Агнцем* указывает на Его глубочайшее смирение и кротость. Применяется оно в христологии к Нему как к искупительной жертве за грехи всего рода человеческого. Бунинское стихотворение «День гнева», в котором появляется данная проприальная единица, является переложением шестой главы «Откровения» святого евангелиста Иоанна Богослова: ... *И **Агнец** снял четвертую печать* («День гнева») [Бунин 2014 т. 1: 297].

Детско-родительские отношения актуализируются поэтом при имянаречении Иисуса Христа *Сыном*, *Чадом*: *Так и скажет **Сыну** Богоматерь: / «Погляди, возлюбленное **Чадом**, / Как земля цвела и красовалась! / Да недолог век земным утехам: / В мире **Смерть**, она и **Жизнь** правит»* («Канун Купалы») [Бунин 2014 т. 1: 265]. По мнению

М. А. Соломонова, семантическая аналогия родства является традиционной при мотивации сакральных имен. Она позволяет отразить «представления народа как об иерархии и составе небесного пантеона, так и о месте простого верующего в христианском мироздании» [Соломонов 2011: 11].

Номинации *Младенец*, *Ребенок* заключают в себе возрастную характеристику Иисуса и соотносятся с Его детскими года жизни: *А на нем, на этом дробном, / Убегавшем мелком рысью / Сером ослике, сидела / Мать с Ребенком на руках* («Мать») [Бунин 2014 т. 2: 85]; *По лесам бежала Божья Мать, / Куньей шубкой запахнув Младенца* («Бегство в Египет») [Бунин 2014 т. 2: 121].

Теоним *Свете тихий* восходит к православному песнопению, которое исполняется на вечерней службе при внесении из алтаря к молящимся зажженных свечей и прославляет Иисуса Христа, явившего Тихий Свет Божественной Славы Отца Небесного: «Тихий свет заходящего солнца, кротко обливающий усталую природу вечернюю, живо изображает сходжение Сына Божия к падшему человечеству, чтобы просветить и восстановить его» [Солярский 1883 т. 3: 468]. И. А. Бунин использует данную ономастическую единицу, чтобы показать явление Христа ради нашего спасения: *И Ты, Всеблагой, / Свете тихий вечерний, / Ты грядешь посреди обманувшейся черни, / Преклоня свой горестный взор, / Ты вступаешь на кротком осяти / В роковые врата — на позор, / На проклятье!* («Вход в Иерусалим») [Бунин 2014 т. 2: 188].

Теоним *Жених* образно номинирует Иисуса как Главу Церкви. Бунинское стихотворение, в котором используется данная ономастическая единица, написано на сюжет евангельской притчи о десяти девах (Мф. 25: 1–12) и песнопения «Се Жених грядет в полунощи...», исполняемого на утренней службе Страстной седмицы: *Жених идет в одеждах брачных* («Во полунощи») [Бунин 2014 т. 2: 243].

В качестве основы для именованя Иисуса Христа в лирике И. А. Бунина также выступают приписываемые Ему качества: кроткий, покорный Божьей воле (*Смиранный*); творящий благо,

добро (*Благий, Всеблагой*); испытывающий глубокую печаль (*Скорбный*); прекрасный, достойный благословения (*Благословенный*), непорочный, нравственно безупречный (*Пречистый*). Например: *И кипарис, над Ним шумящий, / Ему шептал во тьме ночной: / «Благословен Господь скорбящий, — / Велик и славен подвиг Твой! / Я вознесу над всей вселенной / Мой тяжкий крест, и на кресте / Весь мир узрит Тебя, Смиранный, / В неизреченной красоте!»* («В Гефсиманском саду») [Бунин 2014 т. 1: 159]; *О Благий и Скорбный! Будь / Милостив к земле!* («Под орган душа тоскует...») [Бунин 2014 т. 1: 117]; — *Благословенный и Пречистый! / Взойди в приют рабынь Твоих* («Во полунощи») [Бунин 2014 т. 2: 244].

Семантическую структуру имени *Распятый* определяет знание автора о завершении земного пути Христа, о Его искупительной смерти на кресте: *Всё слышу я: / «Оставь их мир нечистый / Для тишины сей вековой! / Меч нашей славы, меч священный / Сними с бедра, — он лишний в эти дни, / В твой век, бесстыдный и презренный. / Перед Распятым голову склони / В знак обручения со схимой, / С затвором меж гробами — и храни / Обет в душе ненарушимо»* («Всё снится мне заросшая травой...») [Бунин 2014 т. 2: 190–191].

Образной номинацией Христа в лирике И. А. Бунина является оним *Взор*, образовавшийся в результате действия метонимического переноса. Индивидуально-авторский оним появился при бунинской интерпретации важного события в жизни христианского великомученика Евстафия. До крещения св. Евстафий носил имя Плакида, был знатным и добродетельным полководцем. По преданию он принял христианство после того, как на охоте увидел необыкновенного оленя, между рогами которого блистал крест с изображением Распятия. Заговоривший человеческим голосом олень открыл Плакиде, что в образе животного ему явился Иисус Христос, Которого Плакида, делая добрые дела, почитал сам того не ведая [Православная энциклопедия 2008: 313]. Фрагмент встречи Евстафия с Христом в образе оленя и описывает поэт в стихотворении «Святой Евстафий»: — *Простите, девственные сени, / Поющий лес, гремящий бор. / Ты сокрушил мои ко-*

лени, / *Голгофский крест, смиренный Взор* («Святой Евстафий») [Бунин 2014 т. 2: 108].

Достаточно часто в поэтических текстах И. А. Бунина в качестве заместителя *potina sacra* выступает местоименный субституент. Для обозначения Христа используются личные местоимения 2-го и 3-го лица единственного числа: *Нам всё казалось, что под эти / Простые песни вспомнит Он / Порог на солнце в Назарете, / Верстак и кубовый хитон* («Новый храм») [Бунин 2014 т. 2: 37]; *Не много нас, елей хранивших / Для тьмы, обещанной Тобой* («Во полунощи») [Бунин 2014 т. 2: 244].

Мастер слова облакает в стихотворную форму знаменательные события земной жизни Иисуса Христа, а именно поклонение волхвов Младенцу («Источник звезды»), бегство Иосифа и Марии с Иисусом из Назарета в Египет («Бегство в Египет») и их возвращение после смерти Ирода («Новый Завет»), торжественный въезд на ослице в Иерусалим перед иудейской пасхой («Вход в Иерусалим»), ночь молитвы в Гефсиманском саду перед арестом («В Гефсиманском саду»); предлагает поэтическое переложение отдельных глав Апокалипсиса («День гнева», «Сын Человеческий»), притчи о разумных и неразумных девах («Во полунощи»), жития Евстафия Плакиды («Святой Евстафий»); создает индивидуально-авторский миф, контаминирующий народные поверья и христианские представления («Канун Купалы»). Все это требует от поэта введения в лирические произведения божественных имен, номинирующих Спасителя.

Имя Иисуса Христа в лирике И. А. Бунина соотносится с тремя мотивами: мотивом божественного ребенка, мотивом страдания и распятия, мотивом воскресения.

Мотив божественного ребенка объективируется с помощью теонимов *Младенец, Ребенок*, использующихся поэтом в случае упоминания Его Матери, Девы Марии, при разработке темы материнства: *С Иосифом Господь беседовал в ночи, / Когда Святая Мать с Младенцем почивала* («Новый Завет») [Бунин 2014 т. 2: 105].

Мотив страстей Господних эксплицируется в поэтических текстах И. А. Бунина не только

через описание предметов христианского культа (распятия, плащаницы), но и через повествование о смертельной скорби, овладевшей Господом во время молитвы в Гефсиманском саду: *И над всем — Христа Распятые: / В диадеме роз, / Скорбно братские объятья / Распростер Христос...* («В костеле») [Бунин 2014 т. 1: 122]; *Там Твой Сын, главой поникший, / Темный ликом, в муках крестных* («Мать») [Бунин 2014 т. 2: 85]; *О Иисусе, в крестной муке / Преклонивший лик!* («Под орган душа тоскует...») [Бунин 2014 т. 1: 117]; *Почил Господь, гвоздями прибитый к Древу, / Вот смертный одр — в огнях, среди толпы* («Плащаница») [Бунин 2014 т. 2: 248]; *И в этот час, гласит преданье, / Когда сомнением томим, / Изнемогал Он от страданья, / Всё преклонилось перед Ним* («В Гефсиманском саду») [Бунин 2014 т. 1: 159]. Нарушение Божьих заповедей, по И. А. Бунину, влечет новые крестные муки Христа: *Кровоточит зияющая рана / В боку Христа* (Отчаяние») [Бунин 2014 т. 2: 64].

Мотив Воскресения Сына Божьего реализуется прежде всего возгласом, которым верующие приветствуют друг друга в день Пасхи: *Христос воскрес! — Опять с зарею / Редеет долгой ночи тень, / Опять зажегся над землею / Для новой жизни новый день* («Христос воскрес! — Опять с зарею...») [Бунин 2014 т. 1: 172].

Выводы

В результате анализа собранной картотеки примеров можно сделать следующие выводы.

1) И. А. Бунин-поэт, в целом, следует за устоявшимися в религиозной литературе традициями именования Богочеловека. В частности, это проявляется в использовании так называемых христологических титулов: *Агнец, Господь, Христос, Сын, Сын Человеческий* и др.

2) Среди номинаций Иисуса Христа в лирическом наследии И. А. Бунина выделяются, с одной стороны, простые, однословные онимы, представленные отонимными, отапельлятивными, отадъективными и отместоименными образованиями, а с другой — составные онимы, построенные по моделям «имя существительное + имя прилагательное», «причастие + имя существительное» и «имя существительное + имя существительное».

3) В стихотворениях И. А. Бунина рассматриваемые ономастические единицы связаны с реализацией трех мотивов: мотива божественного ребенка, мотива страдания и распятия, мотива воскресения. Они включаются в поэтические тексты при изложении евангельских сюжетов, переложении глав «Откровения Святого Иоанна Богослова», жития Святого Евстафия, создании индивидуально-авторского мифа.

ИСТОЧНИКИ

Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета. М.: Издание Московской Патриархии, 1988. 1385 с.

Бунин И. А. Стихотворения: В 2 т. Т. 1 / Вступ. статья, сост., подг. текста, примеч. Т. М. Двинятиной. СПб.: Изд-во Пушкинского Дома, Вита Нова, 2014. 544 с.

Бунин И. А. Стихотворения: В 2 т. Т. 2 / Вступ. статья, сост., подг. текста, примеч. Т. М. Двинятиной. СПб.: Изд-во Пушкинского Дома, Вита Нова, 2014. 544 с.

Муромцева-Бунина В.Н. Беседы с памятью. В кн.: Бунин И. А. Полное собрание сочинений в 13 томах. Т. 12. М.: Воскресенье, 2006. С. 151–357.

СЛОВАРИ И СПРАВОЧНИКИ

Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х тт. Том 1. А–К. Гл. редактор С. А. Токарев. М.: Советская энциклопедия, 1991. 671 с.

Солярский П. Опыт библейского словаря собственных имен: в 5-ти тт. Т. I. СПб.: Типо-Литография Цедербаума и Гольденблюма, 1879. 666 с.

Солярский П. Опыт библейского словаря собственных имен: в 5-ти тт. Т. III. СПб.: Типография Ф. Елеонского и К°, 1883. 610 с.

Православная энциклопедия. Том XVII. Евангелическая церковь чешских братьев – Египет / Под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2008. 752 с.

Ислам: Энциклопедический словарь. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1991. 315 с.

ЛИТЕРАТУРА

Агафонова 2009 — Агафонова В.Д. *Библейско-христианская проблематика в творчестве И. А. Бунина*. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М.: Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН, 2009. 25 с.

Атаманова 2015 — Атаманова Е.Т. Новозаветные реминисценции в поэтическом творчестве И. А. Бунина 1910-х годов. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2015 (7 (49) Ч. II): 24–27.

Бердникова 2009 — Бердникова О.А. «Так сладок сердцу Божий мир»: *Творчество И. Бунина в контексте христианской духовной традиции*. Воронеж: Изд-во им. Е. А. Болховитинова, 2009. 272 с.

Бердникова 2018 — Бердникова О.А. Духовный и географический векторы странствий И.А. Бунина «по следам Христа». В сб.: *Новозаветные образы и сюжеты в культуре русского модернизма*. М.: Индрик, 2018. С. 172–189.

Грановская 2020 — Грановская Л.М. Библейский текст в творчестве И. А. Бунина (К 150-летию со дня рождения). В сб.: *Россия Ивана Бунина и культура русского Подстепья (К 150-летию со дня рождения И. А. Бунина)*. Елец: Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, 2020. С. 23–31.

Зайцев 1934 — Зайцев К. И. А. *Бунин. Жизнь и творчество*. Берлин: Изд-во «Парабола», 1934. 267 с.

Иларион 2013 — Иларион (Алфеев), митр. *Священная тайна Церкви: Введение в историю и проблематику имяславских споров*. СПб.: «Издательство Олега Абышко»; М.: Храмы Иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Большой Ордынке в Москве, 2013. 912 с. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Illarion_Alfeev/svjashennaja-tajna-tserkvi (дата обращения: 14.10.2021).

Иларион 2016 — Иларион (Алфеев), митр. *Иисус Христос: жизнь и учение*: в 6 кн. Кн. 1. *Начало Евангелия*. М.: Изд-во Сретенского монастыря: Эксмо, 2016. 799 с. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Illarion_Alfeev/iisus-hristos-zhizni-i-uchenie-nachalo-evangelija-kniga-1/ (дата обращения: 14.10.2021).

Ковалева 2018 — Ковалева Т.Н. Христианские образы и мотивы в творчестве И. А. Бунина 1920-х годов. В сб.: *Университетские чтения — 2018*. Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2018. С. 60–65.

Кошемчук 2009 — Кошемчук Т.А. *Русская литература в православном контексте*. СПб.: Наука, 2009. 278 с.

Подюков, Соломонов 2010 — Подюков И.А., Соломонов М.А. Особенности именования Дьявола в духовных стихах Прикамья. *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология*. 2010 (6 (12)): 18–23.

Соломонов 2011 — Соломонов М.А. *Христианский теоним в структуре фольклорного текста (на материале прикамских духовных стихов)*. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Пермь: Пермский государственный педагогический университет, 2011. 21 с.

Талалаева 2011 — Талалаева О.Г. *Религиозно-библейские и готические мотивы в прозе И. А. Бунина*. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Тамбов, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, 2011. 24 с.

Фенчук 2010 — Фенчук О.Н. Образ Христа в поэзии И. А. Бунина В сб.: *Славянский мир: духовные традиции и словесность*. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. С. 290–296.

REFERENCES

Агафонова 2009 — Agafonova V.D. *Biblical-Christian Problems in the Works of I. A. Bunin*. Extended abstract of candidate's thesis, Philology. Moscow: Institut mirovoi literatury im. A. M. Gor'kogo RAN, 2009. 25 p. (In Russian).

Атаманова 2015 — Atamanova E. T. The Reminiscences of the New Testament in I. A. Bunin's Poetry of the 1910s. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2015 (7(49) Ch. II): 24–27.

Бердникова 2009 — Berdnikova O. A. «The World of God is So Sweet to the Heart»: I. Bunin's Works in the Context of the Christian Spiritual Tradition. Voronezh: Izd-vo im. E. A. Bolkhovitinova, 2009. 272 p. (In Russian).

Бердникова 2018 — Berdnikova O. A. Spiritual and Geographical Vectors of I. A. Bunin's Journey «in the Footsteps of Christ». In: *New Testament Images and Plots in the Culture of Russian Modernism*. Moscow: Indrik, 2018. P. 172–189. (In Russian).

Грановская 2020 — Granovskaya L. M. The Biblical Text in the Work of I. A. Bunin (on the 150th Anniversary of his Birth) In: *Rossii i Ivana Bunina i kul'tura russkogo Podstep'ia (K 150-letiiu so dnia rozhdeniia I. A. Bunina)*. Yelets: Bunin Yelets State University, 2020. P. 23–31. (In Russian).

Зайцев 1934 — Zaitsev K. I. A. Bunin. *Life and works*. Berlin: Izd-vo «Parabola», 1934. 267 p. (In Russian).

Иларион 2013 — Hilarion (Alfeyev), Met. *The Sacred Secret of the Church: An Introduction to the History and Problems of the Imiaslav Disputes*. St. Petersburg: «Izdatel'stvo Olega Abyshko»; Moscow: Khram ikony Bozhiie Materi «Vsekh skorbiashchikh Radost'» na Bol'shoi Ordynke v Moskve, 2013. 912 p. URL: https://azbyka.ru/otchnik/Illarion_Alfeev/svjashennaja-tajna-tserkvi (date of access: 14.10.2021). (In Russian).

Иларион 2016 — Hilarion (Alfeyev), Met. *Jesus Christ: life and teaching*: in 6 books. Book 1. *The beginning of the Gospel*. Moscow: Izd-

vo Sretenskogo monastyria: Eksmo, 2016. 799 c. URL: https://azbyka.ru/otchnik/Illarion_Alfeev/iisus-hristos-zhizn-i-uchenie-nachalo-evangelija-kniga-1/ (date of access: 14.10.2021). (In Russian).

Ковалева 2018 — Kovaleva T. N. Christian Images and Motives in I. A. Bunin Works of the 1920s. In: *Universitetskie chteniia – 2018*. Pyatigorsk: Pyatigorsk State University, 2018. P. 60–65. (In Russian).

Кошемчук 2009 — Koshemchuk T. A. *Russian literature in the Orthodox context*. St. Petersburg: Nauka, 2009. 278 p. (In Russian).

Подюков, Соломонов 2010 — Podukov I. A., Solomonov M. A. Specificity of Devil's Naming in Religious Verses of Prikamye. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaia i zarubezhnaia filologiya*. 2010 (6 (12)): 18–23. (In Russian).

Соломонов 2011 — Solomonov M. A. *Christian Theonym in the Structure of the Folklore Text (based on the Material of the Kama Spiritual Verses)*. Extended abstract of candidate's thesis, Philology. Perm: Permskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2011. 21 p. (In Russian).

Талалаева 2011 — Talalaeva O. G. *Religious-biblical and Gothic Motives in the Prose of I. A. Bunin*. Extended abstract of candidate's thesis, Philology. Tambov: Tambovskii gosudarstvennyi universitet im. G. R. Derzhavina, 2011. 24 p. (In Russian).

Фенчук 2010 — Fenchuk O. N. The Image of Christ in the Poetry of I. A. Bunin. In: *Slavianskii mir: dukhovnye traditsii i slovesnost'*. Tambov: TSU im. G. R. Derzhavina Publ., 2010. P. 290–296. (In Russian).

[хроники]

Юбилей Некрасова и Достоевского отметили конференцией в РГПУ

В Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена 19 ноября состоялась XIII Международная научно-практическая конференция «Человек в его духовном развитии: творчество Н.А. Некрасова и Ф.М. Достоевского на занятиях по русскому языку и литературе в иностранной аудитории».

Конференция, приуроченная к 200-летним юбилеям великих писателей, прошла в онлайн-формате на базе Института русского языка как иностранного РГПУ. В работе конференции приняли участие представители ведущих учреждений высшей школы России, в том числе РГПУ им. А.И. Герцена, Московского государственного университета, Санкт-Петербургского го-

сударственного университета, Московского педагогического государственного университета, Санкт-Петербургского государственного экономического университета, Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета, Липецкого государственного педагогического университета, университетов Австрии, Финляндии, Казахстана, Китая.

На конференции прозвучали доклады по 4 тематическим направлениям: «Творчество Некрасова и Достоевского в аудитории студентов гуманитарного профиля», «Культурологический аспект преподавания русской литературы иностранным учащимся», «Вопросы методики преподавания русской литературы в иностранной аудитории», «Художественный текст на занятиях по РКИ: языковой аспект».